

Удивительное – рядом, всего на расстоянии пожатия руки, на расстоянии двух близких душ, которые разнятся между собой внутренним космосом, необыкновенным пространством, оком, другим невидимым миром. Душа человеческая способна вбирать в себя всё: неведомые галактики, треск цикад, подземный гул ревущего сонного Тартара... «Случайно на ноже карманном // Найди пылинку дальних стран – // И мир опять предстанет странным, // Закутанным в цветной туман!» (А. Блок). И это жизнь, время движения света, звука, биение сердца! Мир огромен, чего там говорить кому-то, и мы все разные, в этом убеждаешься, когда читаешь трилогию «Необыкновенный вояж» журналиста, путешественника, действительного члена Национального географического общества, члена Союза писателей России Станислава Васильевича Коврижкина.

Перед глазами проходят, как в связке верблюды по пустыне, гигантские творения безымянных людей, уникальные

создания ума и сердца одного человека. Они воплощены в камне, в металле, в звуках... «Необыкновенный вояж» С. Коврижкина захватывает полностью тебя страстностью, неустанным поиском увидеть окружающий свет, удивиться ему и счастливо осмотреть свой скудельный мир и сказать: «А хорошо-то как жить на Земле!» Богата она чудесами, и главное чудо на ней – Человек! Рождается в голове пращура или нашего современника некая мысль, её неожиданный поворот, что-то пришедшее случайно, но вбирающее в себя всю сущность живущего. И уже ничто не может остановить его в пути к цели – познать этот мир, который никто, кажется, не знал, самому прикоснуться к нему опалённой душой, продлить тернистый путь идущего к истине и красоте.

Не обмани и не обманись сам, и правду – яркую, редкую – раскрой в личном соучастии жизни. Автор много видел, пережил и осмыслил, убедился, я уверен, в том, что надо быть духом великим, пронзить душу необыкновенностью существования разных людей на одной планете, чувствовать свою ответственность перед каждой тварью (мы были когда-то такими же!), пусть будет это раффлезия Арнольди или пирамида Хеопса, мудрый старец или дитя. Но вот «...ощутил себя робким пришельцем» в незнакомом мире, «я подавлен, растерян, потерян, беспомощно, нерешительно топчусь на одном месте, стал разворачиваться в сторону, откуда пришёл, и вдруг почувствовал прилив энергии. Ощущаю тихое дыхание. Оно исходит от Святой Софии». Изложение своего мироощущения предельно кратко, лаконично. Не Хемингуэй его любимый, но близко. Диалог ведётся с реальным человеком-попутчиком. Часто с возникшим в сознании собеседником (Мысль, Душа, Дьявол, Океан, Шаман, Питоныч). Это и образ, и символ, и аллегория. Разговор прост, не развёрнут, так как нет времени и возможности распространяться автору, только о главном,

порой вместо слов знаки-эмоции восклицания, удивления, сожаления – !!!, ???, что весьма выразительно. Характерны междометия-размышления: во-оо, ээ-х, вот оно-о, а-а-ам...

Литературные тропы, стилистические фигуры (эпитеты, сравнения, олицетворения, метафоры, умолчания и др.) мастерски использует автор. Излюбленный приём, пожалуй, у Коврижкина – олицетворение (прозопопея). При описании неодушевлённых предметов или животных он наделяет их человеческими чувствами, мыслями и даже речью. Ярko и захватывающе для русского читателя описание красок пустыни, стихии движущегося песка, зноя гиганта-солнца... Песок («ржаво-коричневый», «невидимый», «матово-серый», «застывший», «упругий», «ненавистный»...) «набухал», «облегчённо вздохнул, выплеснув нетерпимый жар», «под подошвой сандалий жалобно попискивал», «задышал теплом», «величием, свободой, ни с чем не сравнимой горделивостью». А вот и другое ощущение: «И, конечно же, вновь присутствие сладковато-прелого запаха подожжённого сахара».

Внутренние монологи, лирические и научные отступления, ссылки в историю и литературу перемешиваются с буднями в пути. Просторечье скрашивает сухой язык хроник и цитат. Я проверил факты: город Пуло, надгробия прошлого и IX песнь Данте из «Ада» (в ней Поло – прежнее название)... Да, так и есть. Верно.

Мягкая ирония, подтрунивание героя над собой спасает его в жизни. В Хорватии автор старается «отыскать среди чужих яхт свою, которой у меня никогда не было...», да и Сахару он чуть-чуть не преодолел.

Содержание книги насыщено фактами истории, легендами, предсказаниями мудрецов, геофизиков, уфологов и шаманов. Каждая страна (автор посетил четвёртую часть планеты!) дышит обаянием самого путешественника, лич-

ностным восприятием человека, который с благоговением относится к окружающему миру. «Ты вот всё ездешь... Рай видел?» – «Видел и не один раз», – отвечает твёрдо Станислав Васильевич. Эль Греко, рай тропиков, ущелья Тибета, зной Сахары... Собственные наблюдения и откровения о стране начинаются с прекрасных фотографий, иной раз свободным стихом (например, о Сибелиусе), страницей текста, а то просто одно-два предложения для страны (Монголии, Тибета). Макс Волошин, Анатолий Франс, смотришь, открывают новую страницу.

Интерес постоянно поддерживается легендами и мифами, хрониками, размышлениями наших современников – Казначеева, Загребальского, гида Сорокина, сотрудников журнала «НЛО»... У писателя-очеркиста свои особенности – компетентность и правда изложения, только факты, личный взгляд на всё, значимые советы, яркие сопоставления. Поэтика совмещается с документалистикой, нет (особенно в первой части трилогии) политических пристрастий, идёт свободная разговорная речь, чувствуешь точность языка учёного.

Нет вранья, мистических фантазий и домыслов, как можно встретить у некоторых «исследователей» пещер. Коврижкин не может мириться с ложью и, чтобы доказать истину, смело, без оглядки отдаётся опасным дорогам поиска, тем самым развенчивает лжеучёных, их бред и спекуляции. И сам находит новые открытия.

Писатель проверяет не только себя, свой характер, свои жизненные принципы, но не может быть равнодушным, когда подсовывают вместо научной правды туфту, пишут книги и делают на невежестве бизнес. Коврижкин – честный человек.

Он – дотошный исследователь и энциклопедист, любопытный, но дисциплинированный турист и авантюрист (юркнет в какой-нибудь закоулок в Константинополе, заночует вти-

хушку в пирамиде), серьёзный знаток истории и мальчишка, которому общаться «с питонами – смелее», чем, конечно, с тигром. Рассказчик напоминает мне иногда Филалета из сказки К. Батюшкова «Странствователь и домосед», который может неожиданно куда-нибудь умчаться, улететь...

Все события, факты, мысли простых и великих людей держатся на одном стержне – на центральном герое, который открывает, воодушевляет, предостерегает, живо рассказывает. Герой очерков гармонически (пытается, и это ему удаётся) связывает разнообразные свои впечатления и мнения других в единое пространство. Если в первой части трилогии – это действительно гид-учёный, проводник, ведущий из одной страны в другую, то во второй и в третьей – уже художественный образ, литературный.

«Этот неугомонный авантюрист при многих, казалось бы, безрассудных устремлениях – несомненно уникальная личность. Более того, он Герой, причём герой НАШЕГО времени, а не сегодняшнего дня», – так отзывается о своём бывшем спутнике на Белуху художник, член Союза журналистов России Л. А. Калмина.

Станислав Коврижкин умеет совмещать историю и современность, не только увидеть, но и поделиться своим пониманием проблем телепатии (передачи мыслей на расстоянии), талассотерапии (лечение водой, климатом), левитации (парение в воздухе). «Побывав дважды в Сахаре, я убедился в том, что пребывание в ней даёт уникальное переживание близости к божественному замыслу о существовании мира и людей и высвобождает заблокированную «энергию».

Чувство высшего своего предназначения на земле даёт откровение автора: «Когда же начинаешь осознавать закономерность происходящих событий, встреч, появляется ощущение Пути и движения к познанию истины». В этом весь наш путешественник!

Интересны сны в очерках, они свойственны почерку Коврижкина. Это воплощение мечты, перехода желательного в реальное. Отдельные эпизоды литературно развёрнуты (ночёвка путника в пирамиде Хеопса), детально перенасыщены, говорят о сюрреалистических всплесках в сознании героя, ибо он сталкивается с тайнами ещё непознанного, ждущего своего ответа. Образ ужасного не страшен, сны не пугают, они спасают от впадения в суету обыкновенной жизни. Автора «Старец с бородой – спасал!» Это был Рерих.

Или вот Карфаген, бухта. «Из её воды, выплыв и заслонив шар-солнце, на меня смотрит человек-исполин огромной силы и воли – Ганнибал». Вот оно видение! Гипербола! Здорово, замечательно как! Откуда же этот призрак? Человек этим болеет, живёт, дышит, ждёт исполнения мечты!

Краткость, аналитика, статистика только для читающего, не дай бог перегрузить! Писатель обладает этой мерой, тем самым создаётся увлекательная динамика повествования. Свободная форма композиции материала, аргументированная полемичность, доверительный стиль, живость речи и богатство словаря, склонность увлечь парадоксом «всё наоборот!», нет сленга, жеманства и снобизма в знаниях – всё это говорит о высоких профессиональных качествах пишущего. И главное, что подчёркивает сам автор, честность изложения, волнение своей души.

Живём-то в Сибири, не в Италии или на острове Бали, и вот, сознаётся эссеист, «вдруг стал явственно ощущать в себе шевеление жабы – острой болью заклокотала обида за своих земляков, за родную державу... Живут же здесь люди(!), не то, что у нас...»

Ну что ж, у каждого кулика своё болото, свистит и радуется свету божьему. Ни за какие коврижки не сменит он свои кочки-палестины! Так и автор с умиротворённой улыбкой,

умудрёно, по-соломоновски заканчивает свои сетования: «Всё проходит со временем – притихла моя жаба. Постепенно успокоился».

Трилогия Станислава Коврижкина, думаю, не авантюрный роман, тем более не постмодернистский или исторический. Конечно, «прошлое, даже отступая, не исчезает бесследно». Это особая, на мой взгляд, эпическая форма изложения странствия автора, правдолюбца-искателя, историка, поэта по рождению, учёного и зоркого фотографа, популизатора мировой культуры. В ней сочетаются и можно найти традиции путевого очерка (от Новикова и Радищева), поэтического (Паустовский), проблемного (В. Песков, Ф. Абрамов) и литературного. В жанре имеется научно-документальное осмысление жизни и эстетическое освоение мира.

Автор «Необыкновенного вояжа» посвящает пафос исследователя любителям путешествий, которые могли бы погрузиться не только в песок Аравийского полуострова, но и, что предпочтительнее, в историю и культуру народа, заранее зная выбранную для посещения страну. Много было очерков от спецкорреспондентов, послов из разных стран, но, как правило, шли они через политические издательства. Во времена ТАСС наши выезжали за границу в путешествие, в поездку, зарубежные гости к нам – совершали вояж. Сегодня шуливо-иронический оттенок в слове вояж почти исчез. В нашем видении материала явно огромную роль играет сам автор, его выбор мира, точка зрения. Она достойна, уважительна.

Поэтому я склоняюсь определить особенность изображённого С. В. Коврижкиным как культурологического очерка времени (прошлого – настоящего – будущего). Он не старается «обнять необъятное» и цели такой не ставит, но многомерность мира интересного впечатляет. Это история народов, трагедии государств, взлёты и падения тиранов, победы и

поражения полководцев, бескрайность искусства живописи, музыки, скульптуры, кино, декоративно-прикладного искусства, татуировки... Всего не перечислишь.

Каждая книга трилогии своеобразна. Первая – типичное традиционное изложение пути. Структура её чёткая, ясная, хорошо продуманная. Вторая часть усилена психологически мучениями главного персонажа. «Шаман» – начальный этап перехода к новому типу очерка. Потери и страдания, поиск выхода из тупика, обретение новой цели, возрождение личности – характерны для художественного очерка. Чувствуется склонность автора к писательскому пристрастию – выразить свою душу в герое. Стихи-размышления о жизни, любви усиливают литературную сторону изображения, порою переходят в суггестивную лирику. Это другая задача, более сложная и, конечно, трудная. Тяга к ней Станислава Коврижкина, мне кажется, закономерна.

Повесть «Виртуальная реальность» состоит из одной части. Главный персонаж находится на грани добра и зла, живёт двойной сущью. Спешно идёт развитие действия, сюжета. Высокая цель спасает душу от гибели.

Третья книга показывает суровую реальность и жестокую правду жизни, «бег» героя по банановому раю. Он видит прочность обычаев людей, далёких, казалось бы, от цивилизации, равнодушен к своей родине. Отсюда горечь размышлений, призыв к людям русским: «Поможем России!» Обличительная речь нашего современника раскрывает пороки общества. Публицист зовёт к очищению. «Не живите, как аборигены, вызывая жалость и брезгливость, ибо каждый день невыносимо будет мстить за тихую покорность». Спорно, но в части покорности я полностью согласен.